

12+

АНТОН ГРОМИШ

Вероломное вторжение

Антон Громиш

Вероломное вторжение

«Издательские решения»

Громиш А.

Вероломное вторжение / А. Громиш — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-601739-9

Молодой музыкант Сергей Лысаков, романтик до мозга костей, истово мечтающий «подкорректировать» некоторые моменты в истории человечества, получает доступ к настоящей машине времени и может путешествовать по эпохам. Однако уже вскоре молодой человек поймет, что прошлое надежно защищает себя и так просто не даст настырному потомку собой манипулировать.

ISBN 978-5-00-601739-9

© Громиш А.
© Издательские решения

Содержание

ВЕРЛОМНОЕ ВТОРЖЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. Романтические порывы	6
ГЛАВА 2. Тяжело в учении	17
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Вероломное вторжение

Антон Громиш

© Антон Громиш, 2025

ISBN 978-5-0060-1739-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВЕРОЛОМНОЕ ВТОРЖЕНИЕ

*Настоящее есть следствие прошедшего,
а потому непрестанно обращай взор свой на зады, чем сбережешь
себя от знатных ошибок.*

Козьма Прутков

*Пусть человек пользуется прошедшими веками, как материалом,
на котором возрастает будущее*

Жан Мару Гюйо

ГЛАВА 1. Романтические порывы

Сергей отбросил в сторону книгу. Известный современный писатель-историк Колганов выпустил новую работу о татаро-монгольском нашествии на Русь и Восточную Европу под предводительством хана Батыея. Повествование изобиловало кровавыми подробностями казней и истребления населения покоренных территорий, отчего Сергея буквально едва не стошнило. Что ж, книгам этого странного автора объявляется бойкот!

Сергей прошелся по комнате, остановился перед полкой с десятками сувениров, привезенных с разных уголков Европы. Долго перечислять, где за свои двадцать семь лет Сергей Лысаков успел побывать! Он принимал участие в археологических экспедициях на территориях, некогда принадлежавших России, Польше, Германии, Китаю и Испании. В его эпоху позволить себе такое удовольствие было намного легче, нежели предкам еще пару веков назад. Дело в том, что к середине двадцать второго века на Земле вообще не осталось государств. Страны так называемого Евросоюза, создавшие в конце двадцатого века единую экономическую «зону», через сто лет окончательно стерли внутри себя государственные границы, объявив миру новую территорию – Европу. В начале двадцать второго столетия к ним присоединились Россия, все бывшие республики СССР, Китай, Япония, Монголия и государства Юго-Восточной Азии, создав в итоге новую часть света – Северную Землю. Их примеру последовали и другие страны. Так, Ближний Восток, Индия, Пакистан, Афганистан и страны Северной Африки, исповедующие ислам, объединились в Среднюю Землю, остальная часть Африки – в Южную Землю. Северная и Южная Америки превратились в Объединенный Запад, а Австралия Новая Зеландия и страны Полинезии отныне именуется Австралайзией. Теперь юридических оснований для получения виз и загранпаспортов практически не осталось: подобные ограничения продолжали действовать лишь при пересечении Земель, но, как поговаривали, в скором времени и эти препоны уйдут в небытие.

Молодой музыкант и поэт Сергей Вадимович Лысаков, сын известного кардиохирурга Вадима Александровича Лысакова, житель мегаполиса Санкт-Петербурга, всегда искал романтики. Правда, поиск новых ощущений его влек не в настоящее, а в прошлое. В детстве Сергей мечтал стать археологом, в школе любимыми предметами были история и философия. И надо же было так оконфузиться: при поступлении в университет он переволновался (только так он сам мог объяснить случившееся), что «засыпался» именно на истории – не смог рассказать о партизанской войне в России против Наполеона. За экзамен Сергей получил «удовлетворительно», а по итогам вступительной сессии оказался едва ли не худшим абитуриентом. С мечтой – стать профессиональным археологом – пришлось расстаться, но Сергей не опустил руки: в перерывах между концертами и записью песен Лысаков, пользуясь благосклонностью знакомых ему специалистов, пускался в путешествия по Северной Земле. Он своими

глазами видел мировые шедевры Дрездена, Кракова, Шанхая, Бильбао, Гамбурга, Пекина. Своими руками шупал крепости, форты, храмы, чудом сохранившиеся до нынешних дней. Даже участвовал в раскопках в Берлине, где и в двадцать втором веке продолжали искать могилу Адольфа Гитлера – спустя двести лет после известных событий историки почему-то не верили старинным сообщениям о находке фрагментов тела вождя нацистов.

Много чего повидал несостоявшийся ученый, и каждый раз его что-то терзало в глубине души, пока не понял, что именно: точила его мысль, как бы изменить сложившуюся историю! Вот, например, тот же Батый налетел на Русь, разорил Киев. А если бы ему за пару дней до этого кто-нибудь подсыпал яд? Состоялся бы военный поход на наши земли? Или вот еще: решил Наполеон завоевать полмира, оккупировал все страны на своем пути, вторгся в Россию, где его и остановили русские воины. А почему бы в это время в Париже не устроить... ну, например, военный переворот? Разве в таких условиях возникнут у Бонапарта мысли о покорении Вселенной? Вряд ли! Францию бы в руках удержать, а про другие страны и говорить нечего!

И остались бы мечты музыканта всего лишь мечтами, если бы не чудо науки: полгода назад на базе Санкт-Петербургского госуниверситета ученые-физики смастерили самую настоящую машину времени. Поначалу эту «сенсацию» обсмеяли и на телеэкранах, и в газетах. Однако ученые не сдавались. Они специально арендовали зал известного театра и заказали у телевизионщиков прямой эфир. И во время демонстрации своего изобретения на глазах многомиллионной аудитории исчезли, растворились в воздухе, чтобы несколько минут спустя выпрыгнуть из того же воздуха и не с пустыми руками. Ученые принесли с собой большую глиняную тарелку, причудливо расписанную узорами. С месяц историки и археологи крутили кухонную утварь, «обнюхав» каждый миллиметр, и признали: тарелка настоящая, изготовленная в седьмом веке нашей эры! Физики в свою очередь рассказали, что побывали в окрестностях современного Великого Новгорода. Тарелку выставили в качестве экспоната в Российском этнографическом музее Петербурга. Там же разместили и макет машины времени. О том, что это всего лишь муляж, Лысаков узнал не сразу. В первое время он всерьез планировал проникнуть в музей и завести машину времени и сильно расстроился, выяснив, что это только груда железа. Однако мечтать отправиться в прошлое не перестал, тем более что у него был еще один вариант добраться до цели: руководитель группы изобретателей – папин давний знакомый. Оставалась лишь самая малость: уговорить отца помочь им познакомиться...

Сергей покосился на отброшенную книгу и вздохнул. В работе Колганова описывались подробности завоевания Волынского княжества. Не махнуть ли в те края? Только нужно узнать, едут ли туда археологи. Если нет – поехать одному как обычный турист.

Хлопнула дверь – пришел с работы отец. Он заглянул в комнату:

– Все читаешь? Привет, сынок.

– Привет, папа, – Сергей уныло повертел томик. – Думал, будет интересно, а книга какая-то... странноватая...

– Ну, не всем же она должна нравиться, – философски заметил Лысаков-старший. – Думаешь, твои песни всем души? – отец с прищуром посмотрел на сына.

– Папа, только не начинай! – взмолился Сергей.

– Даже не собираюсь. Ты лучше объясни, почему посуду не помыл? С утра клялся и божился.

Сергей сделал виноватое лицо.

– Прости, папа, зачитался...

– Так книжка же не интересная.

Сергей помолчал, прикидывая в уме, чем можно оправдаться, ничего не придумал и поплелся на кухню.

– Как день прошел? – крикнул он отцу.

– Нормально, – ответил Вадим Александрович. – Несколько операций за день – это тебе не шутки. Зато все пациенты будут жить долго и счастливо. Гарантирую!

– Чем болели?

– Проблемы с сердцем.

– Это я понимаю.

– А вот остальное не поймешь, – проворчал отец, вразвалочку входя на кухню; он уже успел переодеться в домашнее. – Вот поступал бы в медицинский...

Сергей недовольно фыркнул и не удержал тарелку. Ни слова не говоря он полез за веником и совком. Отец взял его за локоть.

– Рассказывай, что случилось?

– Ничего...

– Рассказывай. По глазам вижу, что опечален.

Сергей глубоко вздохнул и выпалил:

– Пап, ты можешь меня познакомить с Якутовым?

– А кто это?

– Главный инженер завода электроники. Был когда-то главным инженером.

– С Генкой что ли? – Лысаков-старший, наконец, понял, о ком речь. – А тебе зачем?

– Понимаешь... В общем, я хочу прогуляться в прошлое. Может, он мне разрешит прокатиться на машине времени...

– Не меняешься ты, Серега, – покачал головой отец. – Есть его номер, если не сменил за давностью лет.

– Вы долго не созванивались?

– Прилично долго, – кивнул Вадим Александрович.

– А почему?

– Не обижайся, но это не твое дело.

– Пап.

– Не твое дело! – произнес отец ледяным голосом. – Ладно, ради тебя попробую найти с ним общий язык.

– А может, я сам ему позвоню? – предложил Сергей.

– Он с тобой не будет разговаривать. Впрочем, как и с другими незнакомцами.

– Почему?

– Если встретишься с ним, сам поймешь. Так! – отец резко сменил тему. – Ты меня кормить собираешься или голодом уморишь?

– Ой, – встрепенулся Сергей, – прости, папа, сейчас.

Ужин прошел на мажорной ноте. Сергей поделился с отцом туристическими планами. Например, можно было бы скататься в Восточную Европу – в окрестности Волынского княжества, на эти мысли его натолкнул историк Колганов. Попутно Лысаков-младший пожаловался на писательские манеры этого ученого, правда, с сыном отец не согласился: намного лучше горькая правда, чем сладкая ложь. Также, поведал отцу Сергей, поступило предложение поехать в Екатеринбург, в пригороде которого нашли сундук с монетами времен царской России. Сергею захотелось посмотреть на деньги, отчеканенные еще при Александре Третьем. Часть монет – золотые червонцы – как раз датированы тысяча восемьсот девяносто вторым годом.

Лысаков-старший в свою очередь сообщил, что ему предложили возглавить кардиохирургическое отделение, но он отказался, поскольку ему намного интереснее работать с пациентами, чем давать указания из кабинета. Сергей его решение одобрил.

Ужин закончился. Вадим Александрович сгрузил посуду в раковину.

– Мой, а я пока позвоню Якутову.

Он ушел в зальную комнату. Сергей быстро справился с посудой и потихоньку прокрался к залу. Нет, он подслушивать не любил, но дело настолько важное, что удержаться никак невозможно. Он осторожно выглянул из-за двери. Судя по всему, разговор был в самом разгаре и протекал более-менее благоприятно для Сергея.

– Нет, ничего он не натворит, – заверял отец собеседника. – Ну, вот он такой романтик... Ну, а как ты хотел? А ради чего ты тогда строил свою машину?.. Ты же понимаешь, что желающих прогуляться в прошлом или будущем отбоя не будет?.. Ага, сейчас, – он схватил ручку и бумагу, – диктуй... Так, понял... Хорошо, завтра к десяти он будет.

Лысаков-старший проложил трубку.

– Сережа!

– Иду! – отозвался Сергей, сделав вид, будто как раз проходил мимо. – Поговорили уже?

– Поговорили. Тебе очень повезло: завтра в десять часов утра Геннадий Дмитриевич Якутов будет ждать тебя у себя дома, вот адрес, – отец подал сыну листок бумаги. – Опоздаешь хоть на минуту – можешь к нему больше не подходить. Увы, такой уж он человек.

Сергей осторожно взял у отца драгоценный листок, словно существовавшую в единственном экземпляре хрупкую вещь.

– Спасибо, папа, – тихо, едва ли не шепотом произнес Лысаков-младший, – я твой должник.

– Будет, – махнул рукой Вадим Александрович, – успеешь еще задолжать. Ладно, мне завтра рано вставать, пойду укладываться.

Отец ушел к себе. Сергей же снова и снова перечитывал записанный адрес, словно пробуя на вкус каждую букву. Завтра, билось внутри него, завтра... завтра...

* * *

Сергей проснулся от хлопка двери: отец ушел на работу. На часах половина девятого. Сергей порадовался: не проспал. И, конечно же, спасибо отцу, что громко хлопнул дверью – и тут помог сыну.

Лысаков вскочил с кровати, помахал руками, имитируя утреннюю зарядку. Сразу же почувствовал себя бодро, душа затребовала действий. Быстро позавтракав, Сергей начал мерить шагами квартиру, пытаясь убить время. До встречи с физиком оставался еще час, до дома Якутова можно дойти минут за пятнадцать, не более. Значит, нужно себя чем-то занять, ибо бесконечно бегать по комнатам утомительно. Прикинув разные варианты, он решил позвонить знакомой девушке Ольге Андреевой. Сергей давно питал к ней чувства, но Ольга то ли его испытывала, то ли, наоборот, всерьез не воспринимала, только отношения между ними так и оставались дружескими. Зато можно было вот так просто позвонить ей и поболтать ни о чем.

Сергей кинул взгляд на часы – девять утра. С чувством неопределенности – и хочется поговорить, и не разбудить бы – он набрал заветный номер.

– Алло? – ответил бодрый женский голос.

– Привет, Оля, – произнес Сергей хриплым от волнения голосом. – Не разбудил? – поинтересовался он на всякий случай, для очистки совести.

– Да какой тут сон! – весело воскликнула Ольга. – Хлопот полно!

– В девять утра?!

– Брат щенка принес, тот жалобно скулил у подъезда. Теперь бегаем вокруг него.

Сергей рассмеялся.

– Себе оставите?

– Брат настаивает, а мама предположила, что его кто-то потерял. Брат повозмутился, но согласился дать объявление в газету – вдруг хозяин отыщется?

– Какой породы?

– Я в этом не очень разбираюсь. Вроде, обычная дворняжка.

Разговор перетек на тему кинологии. Сергей дал подруге пару советов по уходу за щенком, какие с ходу вспомнил, порекомендовал тематические книги. И вдруг резко спросил:

– Оль, а чем ты сегодня вечером занята? Ну... кроме ухаживания за щенком.

– А есть предложения? – кокетливо поинтересовалась девушка.

– В общем, есть, – признался Сергей. – Например, в кино сходить. Или в театр.

– Звучит заманчиво. Ты мне часика в три позвони, я точно тебе скажу.

– Договорились! Обязательно позвоню!

Девушка отключила связь. У Сергея душа пела, веселилась вовсю: неужели Ольга приняла-таки его ухаживания?! Похоже, все складывается в его пользу. А с таким настроением, возможно, и разговор с Якутовым пройдет как надо?

Лысаков взглянул на часы, понял, что время уже поджимает, и стал лихорадочно собираться. И выходил он из дома окрыленный, но замечательное настроение испортил инцидент на лестничной площадке: некий парень усердно расписывал подоконник. Примерно месяц назад жильцы общими усилиями оплатили ремонт, даже специально отыскивали соответствовавших проекту мастеров. И на тебе – первый писака! Подросток настолько увлекся, что даже не обернулся на хлопок двери, лишь слегка вздрогнул, когда Сергей уже подошел вплотную. Сергей нахмурился. Поинтересовался, хлопнув парня по плечу:

– Как рисуется?

– Отвали, дядя, – глухо ответил подросток, продолжая художество.

Сергей схватил наглеца за шиворот и потащил к лифту.

– Ты что творишь! – завопил парень. – Отпусти!

– Нет, герой, я тебя в полицию сдам – за порчу общественного имущества.

– Не надо!

Сергей буквально впечатал парня в стену.

– Кто такой? Почему здесь? Почему рисуешь?

– Я больше не буду! – продолжал гнуть свою линию подросток.

– Да тьфу на тебя! – Сергей подтолкнул его к лестнице. – Пошел отсюда! И чтобы я больше тебя не видел!

Подросток понесся вниз быстрее ветра. Лысаков вздохнул, снова попытался настроиться на позитив и предстоящую встречу.

Дорога к дому Якутова заняла чуть более десяти минут. Не опоздал! Сергей несколько раз глубоко вздохнул, как перед прыжком в воду, и вошел в подъезд. На четвертый этаж взлетел, сам даже не заметил как. Отдышавшись, постучал в дверь. Открыл ему человек средних лет.

– Сергей Лысаков? – вперил он на гостя колючий взгляд.

– Да, – сирым голосом подтвердил Сергей. – А вы Геннадий Дмитриевич?

– Нет, я Андрей Мамин, помощник Геннадия Дмитриевича. Проходите.

Лысаков вошел в просторную прихожую.

– Не знал, что есть такие большие квартиры! – признался он, оглядываясь как в музее.

– Нет, – рассмеялся Мамин, – квартира стандартная. Мы просто выкупили весь этаж и совместили несколько смежных помещений.

– Неплохо!

– Проходите вон туда, – Мамин указал вглубь коридора, – последняя дверь налево. Геннадий Дмитриевич ждет вас.

Сергей прошел по темному коридору, перед дверью еще раз настроился на деловой лад и робко постучался.

– Войдите! – раздалось из комнаты.

Лысаков толкнул дверь и оказался практически в крошечной тьме. Единственным источником света оказался маленький налобный фонарик на голове у человека в белом халате,

склонившегося над миниатюрным столиком, по которому были разбросаны какие-то детали. Но даже такой небольшой лучик света позволял разглядеть, что комната заставлена шкафами, забитыми под завязку всем, чем только можно: от стопок бумаг до автозапчастей (так, по крайней мере, казалось в темноте).

Сергей сделал пару шагов, поздоровался и застыл, не зная, что делать дальше. Геннадий Якутов – это был он – обернулся, ослепив гостя.

– Доброе утро, Сергей Вадимович. Рад, что вы не опоздали. Проходите.

Он придвинул Лысакову стул, Сергей сел на краешек. Якутов тем временем убрал с окна штору, оказавшуюся театральным занавесом, повторно ослепив гостя. Сам же физик даже не поморщился, похоже, такие световые перепады ему были привычны.

– Итак, молодой человек, я вас внимательно слушаю.

Сергей откашлялся.

– Понимаете, Геннадий Дмитриевич, я хочу отправиться в прошлое.

– Очень интересно, – бесстрастно ответил Якутов. – А зачем?

– Ну, как... – замялся Лысаков. – Посмотреть... любопытно... увидеть тот быт, в общем...

– Посмотреть и увидеть, – задумчиво повторил за ним Геннадий Дмитриевич. – А что же конкретно вы хотите увидеть?

– Все что угодно! – выпалил Лысаков.

Якутов усмехнулся и направился к шкафу. Из груды вещей выудил книгу, полистал и сунул Сергею.

– Читайте.

Сергей непонимающе посмотрел на физика, но тот настаивал:

– Давай-давай.

– Когда к помосту подвели последнего пленника, яма была уже заполнена телами предыдущих казненных. Палач, не скрывая своего лица, равнодушно смотрел на приговоренного к смерти... Я не могу это читать, – скривился Лысаков.

– То-то и оно. Это и есть прошлое мира, в котором и предстоит копаться ученым. Хотите, отправимся туда прямо сейчас? Я найду лучшие места в зрительном зале.

– А что-нибудь другое посмотреть нельзя? Например, как строят храмы или дворцы.

– Вы интересуетесь архитектурой?

– Это точно лучше, чем... – Сергей кивнул на книгу.

– Короче, парень, – Якутов явно потерял интерес к беседе, – мне, честно, некогда возиться с вами. Зайдите через неделю или позвоните. Телефон возьмете у отца. Извините, до встречи.

Физик задернул занавесом окно, комната вновь погрузилась во тьму. Ученый склонился над столиком, явно позабыв, что происходит вокруг. Лысаков пробормотал «до свидания» и вышел вон.

– Как поговорили? – поинтересовался Мамин.

– Поговорили, да толку мало. Странный он у вас какой-то.

– Зато физик от Бога! – с гордостью заявил Мамин.

– А с людьми разговаривать не умеет, – парировал Лысаков.

– Не вижу ничего плохого, – пожал плечами собеседник. – Ладно, пошли, провожу.

На выходе Мамин Сергею руки не подал, а дверь захлопнулась, едва Лысаков вышел за порог.

– М-да, странноватые все-таки люди, – покачал головой Сергей. – Куда теперь? К отцу, что ли, съездить? Или в кинотеатр сходить?

А на выходе из подъезда он столкнулся с группой людей. Они настолько увлеклись беседой, что даже не заметили его:

- И где же мы его сейчас найдем?
 - Да тот же Колосов!
 - Заболел, будь он не ладен!
 - Молоков?
 - Некогда ему – жениться надумал.
 - Сониная?
 - Увольняется, считай, уже не наша.
 - Нет, ну, надо же! – всплеснул руками один из них. – Никому прошлое не интересно!
- Сергей, слышавший каждое их слово, встрепенулся: вот это подарок судьбы! Он пулей

взлетел на второй этаж, куда уже успели подняться незнакомцы.

- Дяденьки, возьмите меня, пожалуйста!
- Это еще кто? – нахмурился кряжистый мужчина с бородой как у древнерусских богатырей.
- В первый раз вижу, – пожал плечами блондин в очках.

Другой блондин, но без очков, решил удовлетворить общее любопытство:

- Кто вы молодой человек?
- Я только что от Геннадия Дмитриевича... Я его просил взять меня в прошлое, но он сказал мне подождать неделю.

- Какую неделю! – воскликнул блондин в очках. – У нас проект горит!
- Ты, Юра, погоди пороть горячку, – отозвался кряжистый богатырь. – Он же не наш.
- Будет нашим! – твердо постановил Юрий. – По глазам вижу – будет!

Сергей хлопал глазами и переводил взгляд с одного на другого.

- Не будем терять времени, – блондин в очках первый пошел наверх. – Идем к Геннадию

Дмитриевичу.

Лысаков покорно поплелся за новыми знакомыми обратно к Якутову.

* * *

Они постучались в уже знакомую дверь. Открыл Мамин. На Сергея он даже не взглянул. Кряжистый богатырь поинтересовался:

- Дмитрич дома?
- Ага, – кивнул Мамин. – Занят чем-то.
- Вот и славно. Мы пройдем.

Мамин пожал плечами и посторонился. Пропустив коллег Якутова, он встал перед Сергеем.

- А вы, молодой человек, здесь уже были.
- Я с ними... – промямлил Лысаков.
- Все нормально, – ответил один из гостей, – пусть пройдет.
- Геннадий Дмитриевич будет недоволен, – буркнул Мамин, но в сторону отошел.
- Дмитрич, мы пришли! – прокричал богатырь на всю квартиру. – Выходи!

Дверь дальней комнаты распахнулась, на пороге возник Якутов, уже без халата и прочей амуниции ученого.

- Не в лесу, Георгий. Чем порадуешь?
- Есть плохая новость и, возможно, хорошая. С какой начать?
- С любой.

– Ну, тогда так. Среди всех наших сотрудников добровольца мы не нашли. Причины у всех веские, но нам от этого не легче.

- Великолепно! – съязвил Якутов. – А вторая новость?
- Возможно, он, – Георгий подтолкнул Сергея вперед.

– Легко на помине! – Якутов театрально всплеснул руками. – Вы, Сергей Вадимович, уже в лабораторию сбежали?

Лысаков испуганно покачал головой. Выручил его Юрий:

– Не поверишь, Дмитрич, у тебя в подъезде нашли.

– Я против! – заявил Якутов.

– Да ладно тебе! А кого мы еще найдем?

– Не знаю! Он еще не готов, в нем полно романтики. Тут нужен другой подход.

– Мы, если что, его проконтролируем, – настаивал Георгий.

– Нет!

Георгий указал Сергею на ближайшую комнату.

– Подождите там, а мы урегулируем вопрос.

Лысаков на ватных ногах покрутился в коридоре. Его потянул за руку Мамин:

– Пошли на кухню, чаем угощу.

Сергей молча принял приглашение. Мамин засуетился, погремел посудой, и через минуту перед гостем стояла чашка с горячим напитком.

– Ты уж не обижайся на Дмитрича, – начал уговаривать Сергея Мамин. – Ты правильно заметил: не всегда он нормально с людьми разговаривает.

– А вы давно его знаете?

– Почитай, лет пятнадцать. Познакомились в институте – поступали вместе. Сдружились – и на всю жизнь.

Лысаков покачал головой, хлебнул кипятка.

– А у меня пока такого друга нет.

– Будет, – уверил его Мамин, – обязательно будет. Если Дмитрич тебя возьмет, может, и среди нас такого встретишь.

– Был бы рад! – восторженно ответил Лысаков.

В коридоре послышались приглушенные голоса, кто-то кому-то что-то доказывал. Неожиданно Якутов прокричал:

– Хорошо! Давай сюда своего гения!

– Парень, иди сюда! – сразу же прокричали следом.

Сергея буквально сдуло с места. В коридоре он едва не налетел на группу физиков.

– Осторожнее, медведь! – проворчал Якутов. – Тебе нереально повезло, парень, благодарю за это Георгия Юрьевича, – указал он на кряжистого богатыря. – Завтра придешь ко мне, вот адрес, – он сунул Сергею бумажку. – Я освобожусь в три часа. А теперь прощай.

В состоянии, близком к экстазу, Лысаков пожал всем руки и выскочил за дверь, и только на лестничной площадке он позволил себе бурно выразить чувства. Повезло так повезло! Может, Якутов не такой уж и страшный?! Может, он и на дружбу согласится?!

Переполненный чувствами, Сергей выскочил на улицу. Куда теперь? Он вспомнил, что обещал Ольге культурную программу. В театр? В кино? Пожалуй, в кино. Билетный киоск как по волшебству вырос неподалеку. Изучив программу вечера, он купил два билета на старый (точнее, даже старинный) великолепный фильм «Покровские ворота» тысяча девятьсот восемьдесят второго года выпуска. Ровесники Лысакова кинотворчество СССР не «переваривали», однако ему нравились эти шедевры. Вообще Сергей считал, что тогда, в шестидесятых – восьмидесятых годах двадцатого века, отечественное кино достигло пика своего развития, и лучшего, был уверен Лысаков, киноделы придумать уже не смогли. И потом, в постсоветское время, в родной киноиндустрии наблюдался лишь спад. Так думал молодой человек – житель середины двадцатого века и надеялся, что подруге фильм, снятый полтора столетия назад, также придется по душе.

Не теряя времени, Сергей позвонил Ольге. Девушка ответила сразу:

– Освободился уже?

– Да, только что. И у меня для тебя сюрприз.
– Щенку хозяина нашел?
– Какому щенку... А, щенку... Нет, я о другом.
– А я пока только об этом и думаю. Так чем порадуешь?
– Пойдешь со мной в кино?
– Дай подумать, – продолжила кокетничать девушка. – А почему бы действительно не пойти.

– Тогда я в четыре зайду за тобой. По дороге расскажу еще одну новость.
– Рассказывай сейчас.
– Нет, по дороге в кино.
– Рассказывай, а то не пойду!
– Оля!
– Хорошо, не злись. К четырем буду готова.

Сергей вздохнул и отключил телефон. Куда теперь? Как говорится, куда глаза глядят. А глядели они в сторону Невы. Сергей выбрался на Мытнинскую набережную, через реку кинул взгляд на здание Кунсткамеры, на краешек Университетской набережной, на Стрелку Васильевского острова, Биржу... Трудно было поверить, что многим зданиям по триста – четыреста лет!

Он поглядел налево и, шурясь на солнце, посмотрел на купавшийся в золотых лучах светила шпиль Петропавловского собора, не менее древнего, чем другие достопримечательности города. Сергей вспомнил, что собор был завершен примерно в первой половине восемнадцатого века, и строил его, кажется, итальянец¹.

Лысакова вдруг посетила неожиданная мысль: почему же все эти здания сохранились до нынешних дней? Ведь большевики должны были уничтожить их как пережиток империализма! Крепости, соборы, не говоря уже о Зимнем дворце – все это символы царской власти. Как большевики в годы своего культурного варварства смогли оставить в неприкосновенности такое великолепие! Или это и есть то самое «вечное искусство», не подвластное влиянию идеологий?

Сергей припомнил исторический факт, связанный уже с Москвой и конкретно с Красной площадью. В тысяча девятьсот тридцать первом году советское правительство приняло странное решение: убрать от здания ГУМа памятник Минину и Пожарскому – дескать, он мешает проведению парадов. Казалось бы, что плохого в этом? Однако своими действиями руководители страны нарушили историческую гармонию: в тысяча восемьсот восемнадцатом году этот памятник установили таким образом, чтобы Минин рукой указывал Пожарскому на Московский Кремль: мол, поднимайся, князь, пора спасать столицу. Что произошло через сто с лишним лет? В тридцать первом году двадцатого столетия монумент перенесли к Храму Василия Блаженного и развернули, так что Минин до сих пор указывает князю Пожарскому черт знает куда, но только не на Кремль. Сергей пытался проследить за рукой Кузьмы, но ничего не понял; получалось, что Минин зовет Пожарского куда-то в сторону Тверской. Вот так с легкой руки высших чинов СССР была уничтожена частичка истории. В середине двадцать первого века в прессе активно муссировали идею вернуть памятник на место, однако все так и закончилось пустыми разговорами. Хорошо хоть монумент отреставрировали, иначе не увидеть бы его уже никому, разве что только на картинках.

И с самим храмом вышла прескверная история. Сергей вспомнил рассказанную отцом легенду.

¹ Петропавловский собор возводился с 1712 по 1733 гг. по проекту швейцарского архитектора итальянского происхождения Доменико Трезини.

В середине тридцатых все того же двадцатого столетия главный по транспорту Лазарь Каганович² решил, что Храм Василия Блаженного – лишний на этом празднике жизни, поскольку препятствует проведению на Красной площади разных масштабных мероприятий. Да и не мешало бы пустить на площадь автомагистраль, пускай советские граждане потешатся. Нарком не пожалел времени и изготовил макет Красной площади со съёмной фигуркой Храма, и принес свое художество отцу пролетариата Иосифу Сталину. Каганович в красках расписывал вождю, как собор мешает демонстрациям и транспорту, после чего схватил фигурку Храма со словами: «А если бы мы его – р-раз!», подразумевая, что сооружение будет взорвано и тем самым уничтожено навсегда ради увлечений и забав. Однако на Сталина этот театр одного актера произвел обратное впечатление. Он успокоил соратника одной фразой: «Лазарь, поставь на место и больше не трогай!». Каганович все понял и больше не решился покушаться на Храм. Можно утверждать, что Храм Василия Блаженного, или иначе Храм Покрова Пресвятой Богородицы, что на Рву, был спасен благодаря одной лишь фразе Иосифа Виссарионовича. А если бы у Сталина в тот момент было другое настроение, и он этих слов не произнес бы? Что было бы тогда?! Даже представить трудно!

А вот Московский Кремль новая власть «пощипала» от души: большевики за первые пятнадцать лет правления успели уничтожить более полутора десятков зданий, сооружений и памятников. Вот чем помешал новоиспеченным государям памятник Александру Второму?! Величественный комплекс с вечным огнем, шатрами, колоннадой и собственно памятником царю утерян навсегда.

Сергей очнулся от мыслей, вздохнул и пошел вдоль Невы к Биржевому мосту. Чем бы заняться, дожидаясь предстоящего свидания с Ольгой. Можно побродить по «вечному городу», как называл Петербург сам Сергей, а можно пойти в музей или кинотеатр, но одному. На раздумье ушло несколько секунд – победила идея с кино. Вновь словно из-под земли вырос билетный киоск. Лысаков даже усмехнулся: может, он способен вызывать нужные ему вещи силой мысли, «по щучьему велению»? В этот раз репертуар советских картин оказался скудным. В итоге он купил билет на комедию «Мы с вами где-то встречались» пятьдесят четвертого года с Аркадием Райкиным и Людмилой Целиковской в главных ролях. Однако до конца сеанса не досидел – нужно было спешить встречать Ольгу...

День постепенно подходил к концу и оказался сверх плодотворным: и с Якутовым встретился (дважды), и любимые фильмы посмотрел, а теперь Сергей шел рука об руку с Ольгой и вел разговоры ни о чем, как полагалось или хорошим друзьям, или влюбленным.

– Кстати, Сережа, ты же что-то рассказать обещал. Говори, а то обижусь.

– Да, прости! Но будь готова: сейчас ты услышишь такое!..

Лысаков поведал девушке о своих встречах и приключениях. Завершилось повествование заявлением, что он вскоре может стать путешественником во времени под руководством непосредственного создателя машины времени.

Наступила длинная пауза. Ольга молчала, толком не отреагировав на рассказ друга, что тот даже заволновался: неужели девушка приняла его за хвастуна или еще хуже – за лжеца? Наконец, Ольга нарушила тишину:

– Я несколько месяцев назад хотела устроиться к Якутову на практику. Не взял! Может, в путешествие и не отправилась бы, но хотя бы пощупала машину времени! Эх, везет тебе, Лысаков! – воскликнула она, в голосе явно слышались печаль и разочарование.

– Да не переживай ты! – пролепетал Сергей, испугавшийся такой реакции подруги. – Если у меня все получится, упрощу Якутова и тебя пригласить. Уж не для того создавали машину времени, чтобы на нее в музей смотреть.

– Ты прав, – кивнула Ольга, – может, все еще образуется.

² Народный комиссар путей сообщения СССР в 30—40 гг. XX века.

В ее голосе вновь слышались нотки грусти, однако через несколько мгновений девушка повеселела, разговор перескочил на другие темы. Так незаметно они дошли до дома девушки, однако расставаться не спешила. Пара прогулялась еще немного, несколько раз обойдя двор. Наконец, Ольга остановилась у подъезда.

– Все, мне пора, – она сжала ладонь молодому человеку. – Спасибо тебе за чудесный вечер!

Девушка поцеловала Сергея в щеку и убежала в подъезд. Ошеломленный Лысаков продолжал стоять столбом, всматриваясь в окна. И лишь когда зажглось окно на втором этаже – в комнате Ольги, Сергей, наконец, «разморозился» и побрел домой.

ГЛАВА 2. Тяжело в учении

Несмотря на бурный день и массу впечатлений, ночь Сергей провел спокойно, видел какие-то сны, вроде бы приятные. Проснулся бодрым и даже раньше, чем отец ушел на работу.

– Привет, папа! – воскликнул Сергей, входя в кухню.

– Привет, привет, – отозвался Лысаков-старший. – Когда домой вернулся? Я тебя не дождался, спать ушел.

Сергей смутился.

– Я гулял...

– С кем?

– С девушкой.

Вадим Александрович с интересом посмотрел на сына, но ни о чем расспрашивать не стал – сам расскажет, когда придет время.

– Что с Якутовым вышло? Встретились!

– Да! – воскликнул Сергей, его глаза загорелись. Он в подробностях пересказал отцу вчерашний день, не упустив ни одной детали.

– Ты был прав, папа: Якутов очень тяжелый человек. Странное у нас знакомство вышло. Если бы не его коллеги...

– То, что он согласился – уже знак к сближению, – заверил его Вадим Александрович. – Поверь, что с этого дня у вас будут более тесные отношения.

Сергей недоверчиво хмыкнул, но продолжать разговор в этом направлении не стал. Они поболтали на другие темы, потом отец ушел на работу, а Сергей остался предоставлен самому себе до середины дня. Это время он решил посвятить «теории»: почитать что-нибудь о перемещениях во времени. Сходу вспомнить хоть что-то не получилось, пришлось загрузить Интернет-поиск. Пока машина шерстила по виртуальному пространству, молодой человек предался воспоминаниям о вчерашнем randevу с Ольгой.

С девушкой Лысаков был знаком, что называется, с глубокого детства: вместе ходили в один детский сад, потом оказались в одном классе в школе. Впервые биться его сердце Ольга заставила в выпускном девятом классе. Впрочем, тогда дело до отношений не дошло: Сергей покинул школу, чтобы поступать в художественное училище, а девушка продолжила школьное обучение. Правда, и в «художке» Сергей учебу бросил, увлекшись историей, и очень жалел, что расстался с Ольгой. С того момента молодые люди если и виделись, то очень редко и только в компании, личных встреч до сих пор не случилось. И то, что произошло вчера вечером, несомненно, первый шаг навстречу друг к другу, решил Сергей.

Мысли перебил сигнал компьютера: поиск необходимой литературы завершён. Лысакову был предоставлен внушительный список из нескольких тысяч позиций как художественных произведений, так и научной публицистики. Причем наиболее ранние «научные» источники датированы началом двадцать первого века! Сергей многозначительно хмыкнул: найти бы такого ученого прошлых лет, который лично знаком с техникой перемещения во времени. В итоге были отобраны произведения писателей девятнадцатого и двадцатого веков, отечественных и зарубежных: Алексея Николаевича Толстого, Герберта Уэллса, Айзека Азимова и Кира Булычева. Начать Лысаков решил с хрестоматийной «Машины времени» Уэллса. Книгу «проглотил» залпом, а тут как раз и подоспело время убежать на встречу.

Физико-техническая лаборатория располагалась на острове Серном – между Васильевским островом и Петроградским районом. Так получилось, что о нем Лысаков не знал ровным счетом ничего – до сих пор в этом не было необходимости. Единственное, что об этом острове Сергей смог выведать: когда-то, в девятнадцатом веке, а может, и раньше, там находились склады серы. Этим информация и исчерпывалась.

Лысаков уже опаздывал, поэтому вынужден был взять такси, хотя первоначально планировал прогуляться пешком. По вызову приехал стандартный легковой автомобиль, характерный для двадцатого – двадцать первого веков.

Здесь следует поподробнее рассказать о системе общественного транспорта нынешней эпохи. Конечно, в этой области технологии ушли далеко вперед. Ученые, возможно, вдохновленные книгами и фильмами старинных фантастов, создали настоящие чудеса техники. Так, например, в середине двадцать второго века реально существовали телепорталы, показанные в советском детском фильме «Гостя из будущего». И теперь за считанные секунды можно было попасть из одной точки в другую, правда, исключительно в пределах города. Междугородние поездки осуществлялись при помощи многоместных летательных аппаратов, названных «аэробусами». Международное, точнее, межземельное сообщение осуществлялось при помощи скоростных метро, но только до границы Земли. Прошел таможеню – пересаживаешься на местное метро и едешь дальше по своим делам.

Однако и при таком техническом развитии остался старинный колесный транспорт, так сказать, для гурманов от истории. Разница же заключалась в том, что, во-первых, в кабине не было живых водителей – работали автопилоты, а адрес можно было или продиктовать, или ввести в бортовой компьютер вручную, и во-вторых, вместо автомобилей с двигателем внутреннего сгорания появился транспорт либо на солнечных батареях (для южных широт планеты), либо на мощных аккумуляторах, энергии которых хватало на несколько суток непрерывной работы. Именно на таком такси и отправился Сергей на встречу с физиками.

За время поездки Лысаков полностью оторвался от каких-либо мыслей, машинально осматривая пейзажи за окном и периодически кидая взгляд на часы. Он волновался, как его встретят Якутов с коллегами: примут как своего или прогонят? Впрочем, надо надеяться на лучшее! Иначе, зачем тогда ехать!

– Выезжаем на Тучков мост, – сообщил автопилот. – Скоро прибудем в пункт назначения.

Лысаков подобрался, словно на параде. Автомобиль вырвался на мост. По сторонам побежали ванты и перила, под мостом шумела Нева. Сергей вдруг почувствовал себя жителем прошлого: его предки, наверное, также спешили по делам, кто-то не успевал, кто-то застревал в «пробке». Однако тогда жизнь на автомобильной дороге кипела, не то что сейчас: один – два ретро-автомобиля за день.

Машина съехала с Тучкова моста на Васильевский остров, по набережной Макарова побежала к Серному мосту. После Серного моста началась то ли промышленная зона, то ли научный городок: ряды однотипных панельных зданий, огороженных высокими заборами. Такси постепенно снизило скорость и окончательно остановилось перед решетчатыми воротами.

– Поездка завершена, – оповестил робот.

Сергей расплатился (безналичный расчет банковской картой – едва ли не единственная старинная «технология», дожившая до нынешней эпохи) и вылез. Машина тотчас же мигнула фарами и умчалась обратно на Васильевский остров. Сергей подошел к воротам, толкнул калитку – заперто. Хорошее начало! Молодой человек покачал ворота, затем принялся яростно колошматить по ним, пока не заметил обычный электрический звонок. Сгорая от стыда (хоть бы видеокамер здесь не было!), он позвонил. Раздался звук колокольчика. И тут же Сергей испытал самый настоящий шок: из маленького домика вышел человек и решительно пошел к воротам. Сторож?! Или, как его там, вахтер?! В двадцать втором веке?!

– Что нужно? Почему шумите? – спросил сторож.

– Я... мне назначили, – пролепетал Лысаков.

– Пропуск.

– У меня его нет... – испугался Лысаков.

Сторож молча развернулся и пошел обратно к своему домику.

– Но мне назначено! – прокричал Сергей ему вдогонку.

– Всем назначено, – буркнул сторож. – Пропуск есть?

– Нет!

– Всего доброго.

Хлопнула дверь домика. Лысаков остался в одиночестве, не зная, как пройти на территорию.

Из дальнего одноэтажного здания выскочил человек и во всех ног побежал в его сторону. Сергей узнал его – блондин в очках из группы физиков, что встретились вчера в подъезде Якутова.

– Сергей Вадимович, простите, что не встретили. Егор Леонидыч, – крикнул он, заглядывая в сторожку, – пропустите гостя – его Геннадий Дмитриевич страсть как к себе требует.

– А пропуск?

– Под мою ответственность.

– Пропуска вовремя выписывать надо, – проворчал сторож, но открыл ворота, точнее калитку: снял замок, когда-то в народе прозванный амбарным, отодвинул щеколду. Сергей шагнул на территорию научного городка. Когда они с блондином отошли на приличное расстояние, Лысаков не вытерпел:

– Почему у вас живой сторож вместо автоматики? Что за «высокие технологии»?

– Это задумка Дмитрича, – усмехнулся ученый. – Кстати, – он сунул руку Сергею, – я до сих пор не представился: Юрий Терешин.

Сергей представился в ответ.

– Так вот, – продолжил Юрий, – по задумке Дмитрича живой человек намного эффективнее робота или автомата, поскольку, во-первых, человека невозможно взломать в отличие от компьютера, во-вторых, человек способен оказать сопротивление в случае попытки проникновения. И наконец, ввиду отсутствия автоматики на воротах злоумышленники долго будут думать, как открыть калитку, ибо от таких замков в наше время все отвыкли: современному человеку привычнее приложить магнитную карту с чипом, чем два раза повернуть металлический ключ в замочной скважине. Эволюция, однако!

– Хитро!

– О то ж! Пошли, опаздываем.

Они забежали во двор большого П-образного здания. Сергей направился было к главному ходу, но Юрий указал ему на подвал:

– Сюда.

– В подземелье?

– Сейчас увидишь.

Они спустились по маленькой лестнице, прошли коридор и подошли к лифту.

– Если через главный вход, то тебя надо зарегистрировать, а это долго, – пояснил Терешин. – А этот ход устроили специально для нас, чтобы мы могли свободно выходить на улицу погулять, подышать воздухом, ну и так далее.

Подъехал лифт. Монолитная дверь отъехала в сторону, и взору Лысакова открылось зеркальное помещение приличных размеров – примерно три на три метра. При желании, на скорую оценку Сергея, здесь могло разместиться минимум три – четыре десятка человек. Юрий нажал на кнопку пятого этажа. Дверь бесшумно закрылась, лифт плавно тронулся.

– Не трясет, – заметил Сергей.

– Ну, вот они и есть – «высокие технологии», – рассмеялся Терешин. – Не зря зарплату получаем.

Лифт остановился на пятом этаже. Сергей и Юрий оказались в гигантском зале – в таких точь-в-точь помещениях во всех фантастических фильмах и располагались лаборатории. Они вышли на верхний ярус, охватывающий зал по периметру. По левую руку шли кабинеты и раз-

личные административные помещения, справа в глубоком «колодце» находилась собственно лаборатория, на «дне» которой блуждали несколько «муравьев» – работали ученые.

Юрий потащил Лысакова в противоположную сторону зала, ворвался в кабинет.

– А вот и мы.

Якутов, работавший с документами, молча сделал приглашающий жест. Сергей поздоровался с присутствующими, кого-то он уже знал, и занял место в уголочке. Пока Якутов возился с бумагами, Лысаков осмотрелся: стол с компьютером, два шкафа с документами, небольшой продолговатый стол, за которым разместились ученые и сам Сергей. Довольно простенькая обстановка.

Наконец, Якутов отбросил документы в сторону.

– Все в сборе? Отлично. Сначала позвольте представить вам нашего гостя: Сергей Вадимович Лысаков, археолог-любитель, побывал в десятках экспедиций в разных районах Северной Земли. Сергей Вадимович, познакомьтесь с вашими коллегами. Меня зовут Геннадий Дмитриевич Якутов, руководитель данного научного городка и одновременно руководитель научной группы, в задачи которой и входит перемещение во времени. И, кстати, для вас пока никакого Дмитрича – мы еще не в таких отношениях.

Свою команду Якутов представил по должностному старшинству. Справа от него сидела Дарья Овчинникова, секретарь руководителя, с двумя русыми косичками она выглядела как старшеклассница. Напротив Дарьи восседал мощный Жора – Георгий Ершов, заместитель Якутова. Рядом с ним расположился Юрий Терешин, следом – Роман Гончаров (блондин без очков, как его еще вчера мысленно окрестил Лысаков). Напротив Юрия и Романа находились Инна Кононова (миниатюрная брюнетка с короткой стрижкой) и Людмила Черкасова (блондинка с двумя хвостиками на затылке).

Когда формальности были соблюдены, Якутов сообщил, чем группа будет заниматься в ближайшие дни:

– Никаких перемещений ни в прошлое, ни в будущее до тех пор, пока Сергей Вадимович не пройдет обследование, а после положительного результата – соответствующее обучение. Жора, проводишь Лысакова в медчасть, его там ждут.

Георгий молча кивнул. Якутов хлопнул ладонью по столу.

– Всем вольно!

Ершом потянул Сергея за рукав.

– За мной!

Они пошли обратной дорогой к лифту, но в этот раз вышли на третьем этаже. Такой же «пояс» вокруг «колодца» -лаборатории. Ершов затащил Сергея в кабинет с красным крестом на двери.

– Лысаков Сергей, принимайте! – зычным голосом прогремел ученый.

– Добро пожаловать, – ответили медики в количестве трех человек, видимо, специальная комиссия по его, Лысакова, душу.

– Занимайтесь с ним, а я побежал, – Ершов хлопнул Сергея по плечу и исчез.

– Проходите, молодой человек. Начнем.

В течение нескольких часов Лысаков подвергался различным испытаниям: дышал в специальный прибор, сдавал кровь, приседал, бегал на месте, подтягивался... На третьем часу он взмолился:

– Хватит! Не могу я больше!

Один из врачей рассмеялся:

– Наконец-то! Вы, кстати, рекордсмен: только Георгий Ершов выдержал почти два часа, остальные сдались еще раньше.

– Так... я мог сам... в любой момент?.. – недоверчиво поинтересовался Сергей, приводя дыхание в порядок.

– Да, могли. Но нам самим стало интересно, когда вы сойдете с дистанции.

Сергей что-то прошептал и сел на пол, по-прежнему пыхтя как паровоз. Врач тем временем кому-то позвонил:

– Забирайте вашего кандидата. Годен. Вечером оформлю официально.

Забирать Лысакова явился Терешин.

– Как он справился? – спросил он у медиков.

– Передай Жоре, что его рекорд побит на двадцать минут.

Терешин с удивлением и восхищением одновременно посмотрел на Сергея:

– Лихо! Так тебя хоть сейчас в космос?

– Вряд ли, – помотал головой Сергей. – Меня так умучили, что я до ракеты не дойду.

Снова коридоры, снова лифт, снова кабинет Якутова.

– Ну, как? – поинтересовался руководитель, по-прежнему занятый бумажной работой.

– Здоров как бык! – радостно оповестил начальника Юрий. – Даже рекорд установил.

– Отлично. Итак, Сергей Владимович, с этого момента вы член нашего дружного коллектива, пропуск и остальные документы вам в конце дня выдадут. Теперь ваша очередь на взаимность: слушаться меня во всем и четко следовать своду правил. Я надеюсь, что работа плечом к плечу нам обоим доставит удовольствие. Юра, он полностью в вашей власти.

Терешин подмигнул Лысакову.

– Сделаем в лучшем виде. Пошли, студент, будем из тебя человека делать!

* * *

Подготовка к предстоящему походу во времени проходила совсем не так, как Сергей себе представлял: вместо того чтобы предложить сесть за тренажеры или изучать принцип работы машины времени, Терешин потащил его постигать азы личной безопасности. В ответ на недоуменный взгляд новичка Юрий отрезал:

– Прежде чем телепортироваться в прошлое, нужно хорошенько подготовиться, например, научиться оказывать медицинскую помощь хотя бы самому себе. И не спорь!

Спорить Сергей не стал: раз надо – значит, надо. Специалистам виднее.

Обучать Сергея выживанию, в крайнем случае – умению самолечения, определили молодого человека по имени Владимир, чуть старше самого Лысакова. Сергей, кстати, начал подмечать, что в коллективе Якутова практически нет пожилых людей. Своими мыслями поделился с Терешиним.

– Так Дмитрич решил, – ответил тот. – Я, конечно, не берусь отвечать за него, возможно, так потому, что, во-первых, Дмитрич как руководитель вряд ли смог бы приказывать человеку старше него, а во-вторых, когда в коллективе одни ровесники, найти общий язык начальству и подчиненным намного легче. Как-то так думаю.

На первом же занятии Владимир сразу огорошил Лысакова, что курс у них сверхускоренный: сегодня теория плюс практика, завтра – экзамен. Поскольку работать придется в так называемой спокойной обстановке (то есть не в условиях техногенных катастроф), согласились остановиться только на теме первой помощи при травмах, исключив из курса радиацию, химические атаки и прочие специфические катаклизмы.

Учеба пошла споро. Володя, как он сам попросил его называть, оказался замечательным педагогом и великолепным организатором, а Сергей – прилежным учеником. Уже через пару часов Лысаков мог без запинки рассказать, как действовать при глубоком порезе или переломе руки.

Когда начались практические занятия, в аудиторию стали забегать коллеги по научной группе. Пару раз зашел Якутов. Постоял, молча поглядел, как Сергей возится с манекеном, и также без слов уходил.

Володя продолжал объяснять:

– В случае травмы шеи, во-первых, останавливаем кровотечение, если оно есть. Во-вторых, при перемещении пострадавшего нужно зафиксировать шею, чтобы она двигалась как можно меньше. Важно помнить, что резкое движение травмированной шеи может или открыть обильное кровотечение, или задушить пострадавшего. Человека лучше всего положить на ровную поверхность: на пол или землю. Под шею подложить мягкий валик, например, одежду – куртку кофту и так далее. Запомнил? Повтори.

Сергей едва ли не слово в слово повторил заданный алгоритм.

– Молодец, – похвалил его Владимир. – А расскажи-ка мне еще раз, что нужно делать при артериальном кровотечении.

Лысаков принялся перечислять порядок действий.

– Стой! – скомандовал Владимир. – В первую очередь ты должен определить, что кровотечение именно артериальное. Как это сделать?

– Артериальное кровотечение, – начал вспоминать Лысаков, – оно от сердца к органам и конечностям, кровь чистая, ярко-алая.

– Правильно, – кивнул Володя, – дальше.

– Если кровотечение слабое, зажать рану можно пальцем. Если сильное – стянуть жгутом. Зажимать и стягивать рану нужно со стороны сердца, поскольку оттуда и течет кровь.

– Отлично, – похвалил его Володя. – На сегодня, пожалуй, хватит, я уже устал.

– Я, оказывается, тоже, – ответил Сергей, только сейчас заметив, как гудят ноги и спина.

Урок завершился. Сергей дождался, пока за ним зайдет Терешин. Владимир тем временем подал ему увесистую бумажную стопку.

– Это лекции по всем темам, которые мы сегодня проходили. Повторяй дома. Завтра жду десяти часам.

– Бумага?! – в очередной раз удивился Сергей, хотя за день к подобным сюрпризам уже должен был выработаться иммунитет.

– Да, бумага, а что? – съязвил Терешин. – Лаборатория – объект режимный, значит, должны быть особые способы хранения информации. Нужно понимать, что в нынешний век бумажный носитель намного безопаснее любых технических устройств.

На этаже они столкнулись с Дарьей Овчинниковой.

– Сергей, следуйте, за мной, – бодро скомандовала она и первой побежала к лифту.

Через несколько минут Лысакову торжественно вручили пропуск и дали подписать ряд документов. После «автограф-сессии» Терешин потащил его к Якутову:

– Нужно похвастаться начальству, что ты официально принят. Да и он, может, что скажет на прощание.

– На прощание?

– Восьмой час вечера уже. Рабочий день почти окончен, мы домой хотим.

– А я даже не обедал... – пробормотал Лысаков.

– Ты как раз после обеда пришел, – парировал Юрий. – Если дома не ел – не наши проблемы.

Так они и ввалились в кабинет Якутова. Тот посмотрел на них как на полоумных, но промолчал, ожидая, что скажут гости.

– Лысакова оформили, он прошел часть обучения, продолжение завтра, – отрапортовал Терешин.

– И что дальше? Для этого стоило ломиться в кабинет.

– Я подумал, может, ты ему какие напутственные речи скажешь.

– А заодно проводы с оркестром не устроить? Сергей Вадимович, во сколько у вас экзамен?

– Назначен на десять утра...

– После экзамена сразу ко мне зайдите. До завтра.

Лысаков попрощался и направился к лифту с таким видом, словно бывал здесь по несколько раз в день.

– Не сюда, в другую сторону, – потянул его за собой Терешин.

Они пошли на противоположную сторону зала, где также оказался лифт.

– Отсюда можно попасть к главному ходу, – пояснил Юрий. – Мы-то днем через черный ход шли.

Они спустились на первый этаж, преодолели длинный коридор, и взору Лысакова открылся яркий, богато украшенный холл, какой бывает в лучших гостиницах мира.

– Улет! – выдохнул Сергей.

– А то! – усмехнулся Юрий и, помолчав, добавил: – Правда, я совсем не понимаю, зачем это нужно. Но красиво, тут не поспоришь.

Молодые люди прошли к столику, за которым сидел пожилой человек. За ним располагались несколько стендов с ключами.

– Это наш вахтер Глеб Михайлович, будешь ему показывать пропуск и брать ключ от кабинета, если придешь первым. Да, запомни: наш кабинет – одиннадцатый. Глеб Михайлович, познакомьтесь, это Сергей Вадимович, наш новый сотрудник.

Лысаков и вахтер пожали друг другу руки. Юрий провел Сергея до ворот, где Лысаков торжественно показал сторожу пропуск. Егор Леонидович благосклонно кивнул.

– Вот теперь порядок.

Пока открывалась калитка, Юрий поинтересовался:

– Пешком? Телепортом?

– Не знаю. Наверное, на такси.

– Тогда до завтра, – Юрий пожал Сергею руку и убежал обратно в лабораторию.

Лысаков вышел за ворота и вдохнул свежий воздух, после нескольких часов взаперти показавшийся особенно фантастическим. Надвигались сумерки, уже включились фонари. Когда совсем стемнеет – загорится подсветка на достопримечательностях и других сооружениях.

Лысаков потоптался и решил все же вызвать такси. Пока ждал машину, полюбовался видом Невы. Погода была великолепная, ясное небо, восходила луна, и в реке начала появляться лунная дорожка. Легкая рябь воды почти не заметна, и можно без труда разглядеть в деталях отражение домов.

Сзади пискнул негромкий сигнал – такси прибыло. Сергей отправился в обратный путь. Проехал Серный мост: если честно, сооружение – не шедевр архитектуры, любоваться нечем. Набережная Макарова встретила его разноцветными огнями. Чиновники по благоустройству украсили парапеты гирляндами в виде светящихся шаров, цветков, образов героев мультфильмов. Набережная преобразилась настолько, что в темноте ее запросто можно было спутать с детским парком. С набережной Макарова машина выехала на мост Бетанкура – очень интересное вантовое сооружение, растянувшееся почти на километр через Малую Невку и остров Петровский. Днем, возможно, мост никак не выделялся в городских пейзажах, а вот вечером, когда окончательно темнело, на вантовых пролетах начиналось лазерное шоу. Тематика каждый вечер менялась. И с учетом того, что мост проходил через жилые кварталы, петербуржцы могли регулярно смотреть различные театральные представления, не выходя из дома. Однажды умельцы смогли вывести на мост спектакль-пантомиму, длительностью более часа. Для этого пришлось перекрыть мост для автомобилей, чтобы те не мешали зрителям.

Сергей развалился на заднем сиденье и лениво глядел в окно. Мимо проплывали дома, сооружения, свет от фонарей чередовался тенью. Единственное желание: вот так сидеть вечно и ни о чем не думать. Такси проехало небольшой парк. Сергей успел заметить, как молодая мама играла с маленьким сыном в мяч. Жизнь идет своим чередом, и это замечательно.

Машина остановилась у дома. Выходить не хотелось – было лень вообще шевелиться после столь активного дня. Даже мелькнула мысль проехать еще по какому-нибудь маршруту, но Сергей пересилил себя: дома его ждал отец, который наверняка уже успел поужинать в одиночку.

Лысаков-старший действительно ужинал, когда домой, наконец, вернулся Сергей.

– Снова гулял? – поинтересовался Вадим Александрович. – Познакомишь хоть?

– Нет, сегодня не гулял, – выдохнул Сергей. – Сегодня меня гоняли во всех позах и направлениях.

Он принялся рассказывать отцу, как прошел день, продемонстрировал пропуск на территорию лаборатории, похвастался, что теперь он в команде Якутова. Отец, конечно, вслух не охал, но было видно, что он и удивлен, и очень рад и горд за сына. Он сам предложил Сергею помощь в подготовке к экзамену, чем они незамедлительно и занялись после ужина, угмонившись только после полуночи.

– Я считаю, что ты готов, – вынес вердикт Вадим Александрович.

Лысаков попробовал было протестовать, но отец категорически пресек эти попытки: нечего перегружать организм, когда это не требуется. И верно: спать Сергей ушел, точнее уполз в таком состоянии, словно весь день бегал марафоны или занимался тяжелым физическим трудом. Несмотря на массу событий и впечатлений, заснул он сразу, едва положил голову на подушку.

* * *

Владимир запустил генератор случайных чисел и скомандовал:

– Жми.

Сергей нажал «сгенерировать». Выпало число восемь.

– Восьмой билет, – объявил Володя. – Оказание помощи при переломе предплечья; перечислить пять видов природных антисептиков; назвать два способа определения сторон света. Сколько тебе надо на подготовку?

– Минут пятнадцать – двадцать, – прикинул Лысаков.

– Многовато, но пусть будет столько. Готовься.

Впрочем, Сергей время даже завысил: уже спустя десять минут он бодро бегал вокруг манекена, комментируя на ходу все свои действия. Отвечал настолько уверенно, что не выдержал сидевший в уголке Якутов: тот заплодировал и деловито поинтересовался:

– Признавайся, куда шпаргалку спрятал?

– К-какую шпаргалку?! – опешил Лысаков.

– Может, бумажную, может, электронную, – не сдавался Якутов.

– Нет шпаргалки! – даже обиделся Сергей.

– Шучу, успокойтесь. Владимир, – обратился руководитель к экзаменатору, – я думаю, Сергей Вадимович успешно сдал экзамен, теория, может, и не нужна?

– Не соглашусь, – заявил Владимир. – С гипсом он, возможно, и справится, зато в лесу затеряется не хуже ребенка. Пусть отвечает по полной программе.

– Хорошо, пусть будет по-вашему, – хмыкнул Якутов и ушел обратно в уголок.

С теорией Лысаков также не подкачал: отвечал без запинки и так быстро, что Володя едва успевал слушать.

– Отлично, – наконец, подытожил Владимир. – Экзамен сдан.

– Замечательно, – еще раз похвалил Сергея Якутов. – Давно не встречал столько талантливого экземпляра по теме безопасности. Однако это еще не все, следуйте за мной.

Сергей растерянно посмотрел на Володю, тот слегка кивнул, мол, иди и ничего не бойся. Лысаков пошел вслед за начальником. Они спустились на первый этаж. Лысаков уже собрался на улицу, но Якутов уверенно направился к черному ходу. У самой двери они по маленькой

лестнице спустились еще на один этаж и оказались во внушительных размеров подземелье. Это был гигантский тир, не менее тридцати метров в длину. Вдоль задней стены – шкафы и стенды с оружием, от ножей арбалетов до автоматов и винтовок.

– А это все зачем? – Сергей ошеломленно разглядывал холодное и огнестрельное оружие. – Мы с кем-то воевать будем?

– Вся история человечества – одна сплошная война, – философски заметил Якутов. – В древности воевали копьями и луками, в пятнадцатом веке в ход пошли ружья и пушки, а в двадцатом столетии придумали оружие пострашнее.

– А нам-то это зачем? – по-прежнему не понимал Сергей.

– Мы идем в прошлое, где живут не только музыканты и архитекторы, но также армия и то, что в целом называется органами внутренних дел. Ну, и обыкновенные бандиты, разумеется, в наличии. Поверь, риск отстреливаться у нас будет высоким, поэтому иметь соответствующие навыки необходимо – в таком случае наши шансы вернуться домой на своих ногах будут очень высоки.

Якутов подошел к стендам, взвесил в руках два пистолета.

– Однако начнем мы с азов, а именно с технического устройства оружия.

– Это боевые? – на всякий случай уточнил Лысаков.

– Когда-то были, но специально переконструированы и сейчас используются только как учебные пособия. Вот это, – Якутов продемонстрировал пистолет в левой руке, – отечественный пистолет Макарова две тысячи восьмого года выпуска. А это, – показал он другой пистолет, – американский кольт тысяча девятьсот восьмидесятого года выпуска. И сейчас мы узнаем, из чего они оба состоят.

Следующий час они посвятили этой теме. Лысаков и здесь схватывал все на лету. Вскоре он уже мог детально описать принцип работы оружия и назвать его составные части.

Когда с изучением пистолетов закончили, Геннадий Дмитриевич достал легендарный АК-74.

– Это – чудо-оружие, распространившееся по всему миру, – начал лекцию Якутов, – Нет ни одного уголка планеты, где не засветился данный автомат, будь то крупная военная операция или локальный вооруженный конфликт в забытой богом дыре посреди джунглей. Причина проста: высокие характеристики стрельбы и высокая же надежность оружия. Даже существовала такая поговорка: «Надежный как автомат Калашникова».

– Автомат широко использовался в советской армии по своему прямому назначению, – продолжал Якутов, – и как учебное пособие в школах на уроках по начальной военной подготовке. При этом школьники должны были уметь его разобрать и собрать на время. В среднем на разборку отводилось от пятнадцати до двадцати секунд, на сборку – от двадцати до тридцати секунд. Для действующих военнослужащих норматив был еще жестче. И это еще не все: и школьники, и солдаты должны были уметь разбирать и собирать автомат вслепую.

– Зачем?! – выпучил глаза Лысаков.

– А вдруг пришлось бы приводить оружие в порядок ночью в лесу или где-нибудь в подвале без света. Оружие проверить надо, а привлекать внимание врага – смертельно. Что делать будешь? То-то и оно! А так, на ощупь сделал все, что нужно, руки, кстати, действуют сами, на инстинкте, и на все – до тридцати – сорока секунд. Вот этому мы и посвятим ближайшие пару часов.

В этот раз дело шло туго. Сергей очень часто ошибался, не все получалось запомнить с первого раза, но в конце концов смог сносно обращаться с автоматом: разбирал и собирал его, конечно, не вслепую и не на время, но хотя бы делал это относительно уверенно – по сравнению с самим собой еще час назад, конечно.

– Хорошо, обеденный перерыв, – объявил Якутов; было видно, что он сам уморился не меньше ученика. – Через час продолжим.

На поверхности Геннадий Дмитриевич показал Лысакову, где столовая, и исчез в коридорах. Сергей, следуя указаниям, добрался до столовой, там встретил Терешина, Гончарова и Черкасову.

– Садись студент, – Терешин хлопнул по свободному стулу. – Как знали, что надо сберечь местечко.

Лысаков занял место за столом. Есть, правда, не хотелось, но он прекрасно понимал, что занятия с Якутовым могут затянуться до глубокого вечера, поэтому лучше все-таки перекусить.

– Загонял тебя Дмитрич? – участливо спросил Роман.

– Есть немного, – улыбнулся Лысаков.

– Ну, ничего. Как говорится: тяжело в учении – легко в бою. Зато потом, если, не дай Боже, эти знания пригодятся, спасибо Дмитричу скажешь.

– Но лучше бы они негодились, – отозвалась Людмила.

– Это само собой, но знать надо.

Лысакову принесли заказ. Он принялся жевать, но без энтузиазма, будучи занят посторонними мыслями. Наконец, спросил:

– Ребят, а зачем нам знать про автомат Калашникова? Мы всей бригадой на войну пойдём?

– Случилась с нами одна веселая история, – ответил Юрий. – Месяц назад мы зачем-то пошли в двадцатый век. И не просто в двадцатый век, а в самый конец восьмидесятых. Нет, мы знали, что чуть позже в России начнется период расцвета криминалитета, но мы плохо изучили документы и не предполагали, что в восьмидесятых тоже было несладко, особенно с появлением кооперативов, то есть с появлением легального бизнеса. И в те времена пышным цветом расцвел рэкет.

– А при чем тут оружие?

– Не понимаешь? – удивился Роман. – Так мы на одну такую вооруженную банду и наткнулись. Еле унесли ноги. С тех пор Дмитрич и уделяет внимание самообороне. Стрелять, может, и не придется, но уметь надо – а вдруг?

Лысаков неопределенно хмыкнул, но отвечать не стал. Помолчали. Через какое-то время Сергей снова спросил:

– А вы где уже были? Расскажите что-нибудь.

– Пару раз в Древней Руси бывали. Сначала в окрестностях будущего Великого Новгорода гуляли – это когда наша группа перед журналистами уходила и вернулась с посудой. А в другой раз мы хотели посмотреть, как Рюрика провозглашали русским князем.

– Вы Рюрика видели?!

– Не, не видели, – простодушно ответил Юрий как о само собой разумеющемся. – Мы слишком поздно вышли к Рюрикову Городищу: народу к тому моменту набилось немерено, даже по тем временам.

– А «перезайти» не пробовали?

– Это был экспериментальный выход, – ответила Людмила – Мы так, глянули краем глаза, увидели толпу в несколько сотен человек – и домой.

– Пусть мы не видели официальную церемонию, зато мы точно знаем, что она была, и к следующему разу основательно подготовимся, – подытожил Юрий.

– А вы с историками какими делами занимаетесь? В чем сотрудничаете? – продолжал выпытывать Лысаков.

– Пока ни в чем. Но если слухи верны – а всеми переговорами распоряжается Дмитрич, но нам ничего не говорит – то в планах у историков заслать нас на какое-то известное историческое событие с целью его фото- и видеофиксации.

– Представляете, – воскликнула Людмила, – например, коронация Петра Первого! Не картины и гравюры, а настоящая видеосъемка!

– Или строительство храма Василия Блаженного! – поддержал тему Роман.

Ученые принялись перечислять исторические события, которые, на их взгляд, обязательно должны быть задокументированы при помощи современных технологий. Пока спорили, забыли про обед. Кончилось все тем, что Юрий, активно дирижируя, смахнул тарелку. На этом спор и окончился: Юрий принялся за уборку, остальные – за еду, уже молча.

После обеда они разошлись каждый по своим закуткам. Сергей решил проявить самостоятельность и попетлял по коридорам в поисках дороги в подвал. К лифту вышел сразу – не мудрено, уже второй день к нему ходит. На первом этаже возникла проблема: все «перекрестки» оказались похожи как близнецы. Куда идти? Хоть жребий кидай! Пошел наугад и – удача! – с первой же попытки вышел к черному ходу, а там мимо лесенки точно не промахнуться.

Якутов уже был в тире, поприветствовал ученика:

– Вернулись! Сами пришли или вас проводили?

– Сам.

– Замечательно! Уже легко ориентируетесь в наших лабиринтах. Что ж, продолжим.

Якутов заставил Лысакова повторить разборку и сборку автомата – для закрепления материала. На разборку у него ушло почти сорок секунд, на сборку – почти минута.

– Молодец, – похвалил его Геннадий Дмитриевич. – В нашем случае время не столь важно, но приятно, что идете на рекорд.

– А было сколько? – перевел дух Лысаков.

– Еще час назад лучшим результатом было чуть более двух минут. Если точнее: две минуты шесть секунд. Сейчас – минута и тридцать четыре секунды. Растем!

– Хорошо пообедал, – сострил Лысаков.

– Может быть, может быть. А теперь перейдем от теории к практике.

Якутов взял два пистолета, один подал Лысакову. Тот сразу же начал целиться в мишень метров за двадцать, но Якутов его одернул:

– Сначала научись оружие держать.

Урок продолжался не один час. Геннадий Дмитриевич объяснял молодому человеку, как правильно взять пистолет, как правильно встать, как правильно целиться и так далее. Учеником Лысаков был прилежным, как и Якутов – терпеливым педагогом. Поэтому уже совсем скоро Сергей начал попадать почти в центр мишени, пусть и с трех метров, но все же! Якутов отодвинул мишень на десять метров, урок пошел по второму кругу, но уже с новыми условиями. К концу дня Лысаков был способен вообще попадать в мишень с двадцати пяти метров, причем как стоя прямо, так и в положении «на одном колене». Якутов еще хотел научить его стрельбе из положения лежа, но Сергей взбунтовался: сил уже не оставалось ни на что, хорошо бы до дома добраться без приключений. Геннадий Дмитриевич, не менее уставший, махнул рукой:

– Согласен. Годен без ограничений. Завтра навыки закрепим, а сегодня – по домам.

На том и распрощались.

На выходе Лысаков дернулся было к черному ходу, но все же решил пока сильно не выделяться – еще не тот статус, и вышел через главный. Город встретил его пьянящей прохладой и свежестью – совсем недавно прошел дождь. Сергей какое-то время стоял посреди двора городка и просто дышал, наслаждаясь легким ветерком.

– Уснул? – кто-то хлопнул его по плечу – Роман. – Смотрю, стоит столбом.

– Дышу воздухом после заточения в подземелье, – хриплым голосом ответил Сергей.

– Понимаю, – кивнул Роман. – Я первые дни также стоял и дышал, потом привык. Ты домой?

– Домой.

– Пешком?

– Наверное, на такси.

– А я тут неподалеку живу – полчаса пешочком прогуляться. Ну, бывай.

Они пожалели руки, Роман убежал к воротам. Лысаков смотрел ему вслед, но с места по-прежнему не двигался. Была бы моя воля, мысленно вздохнул он, я бы тут остался – лень куда-то ходить и вообще двигаться. В конце концов он пересилил себя. Уже за воротами Лысаков вызвал такси. Сначала хотел назвать домашний адрес, но вдруг передумал и задал другой маршрут. И как по волшебству, еще только что будучи смертельно усталым, он почувствовал себя необычайно бодрым и готовым на подвиги. Прибыв по месту назначения он, как будто и не было позади тяжелого трудового дня, выскочил из такси, в подъезде взбежал на второй этаж. С бешеным сердцебиением, не то от бега, не то от сильного волнения, он нажал на звонок. И когда Ольга открыла дверь, Лысаков, не дав ей возможности сказать хоть слово, предложил девушке:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.